

ОБРАЗ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА В ТВОРЧЕСТВЕ М. В. ЛОМОНОСОВА

Н. Н. Колобкова

Волгоградский государственный институт искусств и культуры

Поступила в редакцию 12 февраля 2024 г.

Аннотация: в статье анализируется период расцвета творчества Ломоносова при императрице Елизавете Петровне, подчеркивается его активная роль в прославлении образа князя Александра Невского как покровителя новой столицы Российской империи, Санкт-Петербурга. Особое внимание уделяется созданию надписей на серебряной раке для мощей князя Александра в храме Александро-Невского монастыря. Отмечаются инновации, внесенные Ломоносовым в поэзию. Анализируется экфрасис, представленный в стихотворении М. В. Ломоносова, где акцентируется связь между князем Александром, Петром Великим и императрицей Елизаветой, а также их роль в историческом и культурном контексте России.

Ключевые слова: поэзия Ломоносова, экфрасис, рака Александра Невского, ода, Петр I.

Abstract: the article analyzes the period of Lomonosov's creativity during the reign of Empress Elizabeth Petrovna, emphasizing his active role in glorifying the image of Alexander Nevsky as the patron of the new capital of the Russian Empire, St. Petersburg. Special attention is given to the creation of inscriptions on the silver shrine for the relics of Prince Alexander in the Alexander Nevsky Monastery. The innovations introduced by Lomonosov in poetry are noted. The analysis includes the ekphrasis presented in M. V. Lomonosov's poem, where the connection between Prince Alexander, Peter the Great, and Empress Elizabeth is highlighted, as well as their role in the historical and cultural context of Russia.

Keywords: Lomonosov's poetry, ekphrasis, Alexander Nevsky's shrine, ode, Peter the Great.

Литература занимала особое место в жизни М. В. Ломоносова. Это направление было выбрано им как средство достижения своей цели — развития науки, образования и экономического благосостояния народа и, как следствие, государства. Более того, он четко понимал, в какой форме и кому следует адресовать свои произведения. М. В. Ломоносов, не будучи поэтом, пишет стихи, потому что эта форма речи была более привлекательной для тех, кто был убежден в том, что должен действовать. Он брался за оду, потому что она была развита в европейской литературе и из всех форм поэзии казалась ему наиболее удобной. В ней он мог прекрасно представить тех людей, в руках которых была сила и воля, от которых зависели судьбы людей и судьбы науки [1, 159]. В стихах М. В. Ломоносова видны новшества, которые он привнес в поэзию. Он отходит от так называемого слогового стихосложения со строгим порядком и количеством слогов, пришедшим из средневековья. Вместо этого он обращается к тонической поэме с более богатой интонацией.

Расцвет творчества М. В. Ломоносова пришелся на время правления дочери Петра I Елизаветы Петровны [1, 161]. Императрица старалась быть достойной преемницей своего отца, в том чис-

ле и в плане прославления образа Александра Невского как покровителя новой столицы империи [1, 163]. Одним из ближайших помощников Елизаветы Петровны в прославлении образа князя был Михаил Васильевич Ломоносов. В частности, он принимал активное участие в изготовлении серебряной раки для мощей князя Александра в одном из храмов Александро-Невского монастыря [2, 75]. М. В. Ломоносов должен был придумать надпись на раке, что он и сделал в 1750 году в виде восьмистишья. Данный опус получил одобрение императрицы. Его восьмистишье вскоре было вырезано на раке художником — гравером М. И. Махаевым. Однако вскоре Елизавете Петровне показалось, что текст М. В. Ломоносова выглядел слишком мелким на раке. Она потребовала сзади раки установить щиты у двух ангелов и на щитах заново сделать такую надпись, которая могла бы быть видна любому человеку [2, 81]. Для этой цели в августе 1752 года М. В. Ломоносов сочинил новый текст, но уже в прозе, в котором прославлял благоверного князя Александра Невского, упоминал о возвеличивании его образа Петром I, а также говорил об императрице Елизавете, благочестивой последовательнице своего царственного отца в деле возвеличивания образа князя [3, 537]. Кроме того, М. В. Ломоносов свой текст на русском языке перевел на латинский язык. Так,

на двух языках этот текст был помещен на двух щитах, которые держали серебряные ангелы, прикрепленные к пирамиде.

Сочиненные М. В. Ломоносовым надписи вызывают интерес с точки зрения экфрасиса, т.е. словесного описания, сопровождающего гробницу, в данном случае Александра Невского. Прежде всего, следует заметить, что стихотворный и прозаический варианты надписи, которые сочинил М. В. Ломоносов, по сути схожи. Поэтому остановимся на рассмотрении только поэтического текста.

Стихотворение М. В. Ломоносова состоит из двух катренов. В первом катрене князь не называется по имени. Для обозначения главного героя М. В. Ломоносов использует парафраз «святой и храбрый князь». Для единства и слияния текста с ракой М. В. Ломоносов вводит указательное слово «здесь»: «Князь здесь телом почивает». Кроме того, в стихотворении обозначено предназначение монументального сооружения: для мощей Великого князя. Вторая строка, вводимая противительным союзом «но», возвеличивает предназначение Александра Невского быть небесным патроном «града сего», Санкт-Петербурга. Дело в том, что Петр Великий чувствовал чрезвычайную необходимость в новой империи построить столицу, находящуюся под покровительством святого, причем из российского пантеона. Для этой цели подходящей персоной стал Александр Невский, который в памяти народа воплощал в себе и образ воина, и государственника, и святого в одном лице. Любопытно, что в следующей строке, «и на берега, где он противных побеждал», не указано имя реки. Однако ее имя угадывается из пространственного указания «на берега». Эта строка является также и словесным комментарием к барельефам саркофага, изображающего главные сражения под предводительством великого князя, в том числе и на реке Неве. В четвертой строке: «И где невидимо Петру споспешествовал» прослеживается явное сопоставление деяний царя-преобразователя и русского, средневекового полководца. Подобное сравнение позволяет выстраивать историческую преемственность величия тех, кто русскую землю защищал, строил и развивал государственность. Так, Александр, став святым покровителем Санкт-Петербурга, становится помощником Великого Петра в строительстве этого города как новой столицы России. В пятой строке возникает третья историческая персона надписи — правящая императрица Елизавета. Она связана с обоими предшественниками. С Петром Великим ее связывают родственные отношения, т.к. она — «Дщерь Его», а с Александром Невским — святость. Однако особый, экфрасический фокус надписи изображает Елизавету не как императрицу, а как инициатора «святого» дела. В финальных строках М. В. Ломоносов указывает на материал, из которого сделана рака, и на его

значимость: «первое серебро». Дело в том, что на эту раку было израсходовано серебро с Колывано-Воскресенских заводов А. Н. Демидова. Серебро на этой территории было впервые открыто в первый год царствования Елизаветы Петровны в 1742 году. Императрица на сотворение раки щедро выделила более девятиста пудов высокопробного серебра, что, конечно, свидетельствует о благостных намерениях Елизаветы Петровны. М. В. Ломоносов смог в восьми строках передать величие мемориального памятника, вписав это религиозно-культурное действие в историю России.

М. В. Ломоносов и в других своих произведениях сравнивал действия Петра и Александра, например в стихотворении «Петр Великий». Здесь в драматичном эпизоде штурма Ореха-Нотенбурга сказано, что благоверный князь своим героизмом и святостью вдохновлял солдат. Параллели с Александром Невским отчетливо просматриваются и в Оде, посвященной 20-летию правления Елизаветы. Автор прямо именует князя предтечей мужества Петра I. В описании торжественной иллюминации в честь дня рождения великого князя Павла Петровича М. В. Ломоносов также упоминает Александра Невского среди достойных почести монархов [3, 752]. Стремление Ломоносова поэта поставить в один ряд государя Петра Алексеевича и Александра Ярославича выглядело иногда не слишком логично. Например, в небольшом стихотворении, сочиненном по случаю спуска на воду 66-пушечного корабля «Александр Невский» в 1749 году, он предается восхищению только что созданным кораблем, а затем без всякой логической связки в последних двух строках восхваляет заслуги Петра [4, 201].

Образ Александра Невского в творчестве М. В. Ломоносова достаточно многогранен. В поэзии, литературной прозе князь изображался как политический и военный предшественник императора Петра I, который выступил в истории России преемником дел святого, традиционно почитаемого Русской Церковью. При этом следует заметить, что личная жизнь, заслуги князя перед Отечеством не очень занимали М. В. Ломоносова как ученого, увлеченного общими периодами исторического развития Древней Руси. Он намеревался создать отдельный исторический труд, посвященный этой теме, но ему просто не хватило на это времени [4, 398].

Образ Александра Невского отразился и в творчестве Ломоносова-художника. Вначале необходимо отметить, что истоки более поздних вариантов скульптурной визуализации Александра Невского уходят корнями в глубокую древность [5, 293]. Важно, что в допетровскую эпоху канон иконописи в основном предусматривал изображение Невского схимонахом, но не единственно возможным. Первым дошедшим до нас образом Александра является ранее не атрибутированная фигура, представленная на иконе «Бо-

гоматерь Тихвинская с протоевангельским циклом и святыми» (первая половина XVI века) [6, 267]. Изменение канона иконописи на «светский» вариант (1724 год) имело объективные предпосылки, так как до этого Александр Невский изображался в княжеских одеждах в монументальной живописи, миниатюрах, на житийных иконах. Фреска Софийского собора в Вологде носила «переходный» характер. А создание первой скульптуры Александра Невского («нагрудная статуя», 1754 год) уже связано с именем М. В. Ломоносова [6, 283].

В 1757–1758 годах на основанной им в 1753 году мозаичной фабрике были изготовлены два портрета Александра Невского. Ф.-Б. Шенк констатировал, что на них лик Ярославича выполнен по стандартам XVIII века и чем-то напоминал облик первого русского императора, к личности которого в своем творчестве часто обращался М. В. Ломоносов [7, 301]. Достоверных прижизненных портретов Александра не было, его изображения на иконах, описания в летописях разнились, так как до эпохи правления Ивана Грозного не писали при жизни портреты князей из династии Рюриковичей. В «подлинниках» XVI—XVII веков, которые представляли собой словесные инструкции для иконописцев, внешность Александра Невского описывалась так: «брада аки Козьмина, в схиме, кудерцы видеть маленько из-под схимы, риза преподобническая, испод дымчат, в руке свиток сжат, сам телом плечист» [8, 127]. Насколько это достоверно — большой вопрос. В свою очередь, на погребном покрывале князя отчетливо просматривались восточные черты, что было неудивительно, ведь мать Александра, княгиня Феодосия, являлась половецкой княжной [7, 279]. Таким образом, истинный облик князя был неизвестен в силу объективных причин, поэтому М. В. Ломоносов мог позволить себе полную свободу творчества. Во-вторых, интерпретировать портретное сходство мозаичного портрета можно иначе. Существует версия, что при создании мозаики с изображением Александра Невского М. В. Ломоносов опирался на его иконописные портреты XVII века, а также рукописный «Титулярник», созданный в Посольском приказе в 1672 году по велению царя Алексея Михайловича [8, 129].

Стремление М. В. Ломоносова максимально достоверно изобразить Ярославича сподвигло его даже обратиться в Академию наук с просьбой отправить в старорусские города мастеров живописи для того, чтобы получить копии с лиц князей, надгробных надписей и т.д. Это действие, как надеялся М. В. Ломоносов, должно было «явить и другим народам русские древности и усердия предков наших» [4, 565]. Как полагал М. В. Ломоносов, ранее созданные «родословные гридированные листы» не только весьма расплывчатые, но и лишены сходства между собою в ликах [4, 567]. Отметим еще одну особенность. М. В. Ломоносов изображает Ярославича «согласно

канону одежды правителя XVIII века в пурпурном плаще и императорской короне». Однако на датируемой гораздо более ранним периодом фреске Архангельского собора Московского Кремля (1652–1666), великий князь уже наделен головным убором в виде шапки Мономаха и парадным плащом.

Первые работы «княжеской» иконографии Невского появились еще в XVI веке в виде миниатюр (лицевые летописи), а позднее вылились в работы монументальной живописи — фрески Архангельского собора. Мозаики М. В. Ломоносова продолжили эту традицию иконописи. Таким образом, М. В. Ломоносову бесспорно удалось в литературе и искусстве увековечить память об Александре Невском.

Сегодня историография располагает лишь несколькими ломоносовскими строками об Александре Невском в «Кратком российском летописце».

В сентябре 1758 года Канцелярия Петербургской Академии наук выдала предписание Академической типографии опубликовать первый том «Российской истории» М. В. Ломоносова. В связи с тем, что до наших дней не дошла рукопись этого труда, судить о том, как ученый оценивал деяния государственных лиц, можно только по опубликованному в 1760 году «Краткому российскому летописцу». Во вступлении М. В. Ломоносов указал, что эта работа лишь «сокращенное из сочиняющейся пространной истории» [9, 152]. В основе «Краткого российского летописца» лежал «династический принцип» государственного управления наследников Рюрика. Сначала на великом княжении в Киеве, потом во Владимире и Новгороде. С Ивана Калиты — на Московском великом княжении, с Василия III — на Всероссийском. Об Александре Ярославиче Невском, как о государственном деятеле, рассказывается в одиннадцатой «степени от Рюрика», о начале его владения — 1252 году, 12 «лет владения» (т.е. княжения) и 44 «лета жизни». Представлена краткая характеристика: «Александр Ярославич Невский, являясь князем новгородским, мужественно одолел шведов и немцев ливонских, вышедших в поход на Великий Новгород. По смерти своего отца был вызван в Орду, где Батый, пораженный его храбростью, достоинством и величием, с честью даровал великое княжение на Владимире, которое младшие братья его, Святослав и Михайло Ярославичи, между собою делили. По четвертому разу визита в Орду занемог, на обратном пути, приняв схиму под именем Алексия, преставился» [9, 173].

Отметим, что ничем существенным текст об Александре Невском не отличался. Его объем соответствовал аналогичным сообщениям о других князьях: Ярославе Всеволодовиче, Юрии Даниловиче или Дмитрии Донском. Некоторые из указанных в нем оборотов имели характер клише: о Ярославе в «Летописце» сказано, что он также «доблестно сражался против Литвы и с немцем на Новгороде», а Андрей Александрович «постригся и преставился» [8, 128].

Стоит отметить, что авторство М. В. Ломоносова в отношении второй части этой работы стало объектом научной дискуссии. Л. Б. Модзалевский в 1940-х годах выдвинул гипотезу, что вторую часть написал библиотекарь Академии наук А. И. Богданов [10, 266]. По мнению исследователя, М. В. Ломоносов выступал лишь как редактор. Так, с достаточной степенью уверенности можно говорить, что М. В. Ломоносов в «Летописце», излагая фактологические сведения об Александре Невском, в отличие от рассмотренных выше примеров, не наделял эти сведения никакой идеологической нагрузкой.

Итак, подводя итоги проанализированных творческих произведений и научно-исследовательских работ, выполненных великим российским ученым и творцом М. В. Ломоносовым, заметим, что вопросы, связанные с жизнью, заслугами перед Отечеством и доблестью благочестивого великого князя Александра Невского, не являлись для М. В. Ломоносова первостепенными. Гораздо большее внимание ученого занимали периоды исторического развития Древней Руси. Это явилось следствием того, что у М. В. Ломоносова, который хотел завершить уже начатые исследования, просто не хватило на это времени. Заметим, что сжатые факты об Александре Невском в нем не содержат какого-либо отчетливого идеологического подтекста. Напротив, в литературных и отчасти публицистических работах М. В. Ломоносова можно найти ярко выраженный идеологический оттенок. Иными словами, с его своенравной педантичностью, прослеживаемой в подходе к исследованиям, М. В. Ломоносов умело проводил черту между научными изысканиями, где свободное обращение с историческими фактами, связывающими настоящее и прошлое, было непозволительно, и работой в жанрах публицистики, а также литературы, где подобные свободы оправдывались творческим замыслом. В литературном творчестве М. В. Ломоносова Александр Невский почти всегда изображался как политический и военный предшественник императора Петра I, который со своей стороны выступал преемником дел святого, традиционно почитаемого Русской Церковью.

Волгоградский государственный институт искусств и культуры

Колобкова Н. Н., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин

E-mail: n.kafin@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. Моисеева Г. Н. Александр Невский в творчестве М. В. Ломоносова / Г. Н. Моисеева // Князь Александр Невский и его эпоха. Исследования и материалы / Под ред. Ю. К. Бежанова и А. Н. Христенко. СПб.: Дмитрий Буканин, 2018. — С. 158–164.
2. Завадская Л. А. Рака Александра Невского в собрании Эрмитажа / Л. А. Завадская // Александр Невский. Материалы научно-практической конференции 16–20 октября 2020 г. СПб, 2020. — С. 74–82.
3. Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. VIII. / М. В. Ломоносов // Поэзия, ораторская проза, надписи. 1732–1764 гг. М.; Л.: Изд-во АН, 1959. — 1280 с.
4. Ломоносов М. В. Полн. Собр. соч. Т. VI. / М. В. Ломоносов // Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. М.; Л.: Изд-во АН, 1952. — 689 с.
5. Петричко Ю. В. Образ Александра Невского в живописи XVIII–XX в. / Ю. В. Петричко // Александр Невский: государь, дипломат, воин. М.: Р-Валент, 2010. — С. 285–314.
6. Сосницкий Д. А. Иконография Александра Невского / Д. А. Сосницкий // Александр Невский: государь, дипломат, воин. М.: Р-Валент, 2010. С. 267–284.
7. Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти. Святой, правитель, национальный герой. (1263–2000). / Ф. Б. Шенк. — М.: Новое литературное обозрение, 2007. — 589 с.
8. Михеева И. В. Александр Невский: след в истории, культуре, искусстве. В сборнике: Исторический путь России: из прошлого в будущее. Материалы международной научной конференции, посвященной 800-летию со дня рождения Великого князя Александра Невского. В 3-х томах / И. В. Михеева / Под редакцией С. И. Бугашева, А. С. Минина. — Санкт-Петербург, 2021. — С. 126–129.
9. Подобедова О. И. Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского летописания / О. И. Подобедова. — М.: Наука, 1965. — 322 с.
10. Модзалевский Л. Б. Об участии А. И. Богданова в составлении «Краткого Российского летописца» М. В. Ломоносова / Л. Б. Модзалевский // М. В. Ломоносов: сборник статей и материалов. Вып. II. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. — С. 265–270.

*Volgograd State Institute of Arts and Culture
Kolobkova N. N., Candidate of Sciences in Pedagogy, Docent,
Associate Professor of the Humanities Department
E-mail: n.kafin@yandex.ru*